

ПЕРВАЯ ДЕМИДОВСКАЯ ПРЕМИЯ РУССКОГО СИНОЛОГА Н.Я. БИЧУРИНА¹

УДК 130.2

Борис Владимирович Емельянов

доктор философских наук, профессор кафедры
истории философии и философии образования
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург. E-mail: bve35@yandex.ru

Статья посвящена известному отечественному востоковеду члену-корреспонденту Российской академии наук Никите Яковлевичу Бичурину (архимандриту Иакинфу), чьи труды о Китае, Монголии, Тибете и других странах Востока широко известны не только в России, но и в странах Европы. Он единственный из российских ученых-гуманитариев четырежды награжден самой престижной научной Демидовской премией, удостоен почетного отзыва Демидовского комитета. После возвращения из Китая (с 1807 г. по 1821 г. он возглавлял там Российскую Духовную миссию) и ссылки на о. Валаам, Н.Я. Бичурин издал несколько статей и шесть книг. Седьмая его книга «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» в 1834 г. была представлена на соискание полной Демидовской премии, которая единогласно Демидовским комитетом ему была присуждена. В статье приведены положительные отзывы на нее, в том числе А.С. Пушкина, с которым Н.Я. Бичурин намеревался совершить путешествие в Китай.

Ключевые слова: Демидовская премия, китаеведение, Н.Я. Бичурин, Китай.

Никита Бичурин родился 29 августа 1777 г. в чувашском селе Акулево Цивильского уезда Казанской губернии в семье дьякона Якова Данилова. Свою учебу Никита Бичурин начал в 1785 г. в классе нотного пения Свяжской новокрещенской школы, а затем, как он пишет в своей автобиографии, «на восьмом году возраста, в 1785 году 5 мая, поступил в Казанскую семинарию, в которой, кроме известных наук, преподаваемых в семинариях, обучался языкам латинскому, греческому и французскому» [Бичурин 1855: 666]. После окончания школы в 1799 г. (к тому времени она была уже преобразована в 1786 г. в Казанскую духовную академию) начал преподавать в ней грамматику. 18 июля 1800 г. Никита Бичурин по настоянию начальства был пострижен в монахи, получив имя Иакинф, и назначен учителем высшего красноречия.

¹Статья написана по материалам исследования, поддержанного грантом РГНФ № 14-13-66009.

Талантливому преподавателю, к тому же получившему в 1802 г. сан архимандрита, места в Казани не нашлось, и глава Казанской епархии, член Синода митрополит Амвросий (Подобедов) рекомендовал Иакинфа на должность ректора Иркутской семинарии и настоятеля Вознесенского монастыря. В семинарии Иакинф реорганизовал учебный процесс, введя новые светские дисциплины – географию, историю, немецкий и французский языки, а в монастыре начал строительство новых зданий. Эти его преобразования вызвали череду доносов семинаристов и монастырских монахов. Через несколько лет Синод рассмотрел эти доносы и своим указом от 29 января 1806 г. постановил лишить Иакинфа занимаемых должностей, отправив его в Тобольскую семинарию преподавать риторику. Эта ссылка продолжалась немногим более полутора лет. По рекомендации графа Ю.А. Головкина Александр I своим указом 5 марта 1807 г. назначил Иакинфа начальником девятой духовной миссии и архимандритом Сретенского монастыря в Пекине. И 18 июля этого же года он отправился в Китай. Так начался самый плодотворный период жизни Н.Я. Бичурина, принесший ему впоследствии европейскую известность.

Прибыв в Китай, он начал заниматься благоустройством миссии, которая уже тогда находилась в упадке. К тому же начиная с 1812 г. (в России шла отечественная война) миссия перестала получать деньги, обе церкви, принадлежащие миссии, почти разрушились, несколько ее членов скончались. Не встречая поддержки, Иакинф не мог полностью выполнять свои обязанности. Как человек деятельный, он принялся за изучение китайского языка, истории, литературы Китая. Простудировав известные труды европейских китаеведов, самостоятельно освоив 10 тысяч китайских иероглифов, Иакинф приступил к чтению и переводу текстов Конфуция и конфуцианцев. Первым он перевел «Четверокнижие» («Сы шу») – классическое китайское произведение, состоящее из четырех частей, лежащее в основе классического образования. В него входят 1) произведение «Великое учение» («Да Сюэ»), рассказывающее о нравственной сущности и социальной роли просвещения; 2) произведение «Неизменяемая середина» («Чжун юн»), излагающее учение Конфуция о воспитании совершенного человека и его единства с Небом и Землей; 3) книга изречений Конфуция «Беседы и суждения» («Лунь юй»); 4) трактат последователя Конфуция философа Мэн-цзы под названием «Мэн-цзы».

Эти бичуринские переводы до сих пор остаются в рукописях. В своей автобиографии Иакинф пишет: «При сем упражнении от открыл, что четырехкнижие составляет ключ к переводу ученых китайских книг на другие языки. Еще сделал не менее важное замечание, что как для перевода, так и для чтения книг, написанных на китайском языке, необходимо нужно знать древнее и новейшее статистико-географическое описание и вместе с ним историю китайской империи. По этой причине после перевода четырехкнижия, он составил извлечения из статистико-географического описания китайской империи под заглавием И-тхун-чжи в трех томах, и потом сокращенно перевел историю китайского государства в 16 томах. История династии Мин отдельно составляет 17 томов» [Бичурин 1855: 667].

Все же это было лишь начало, как он писал, «для собственного употребления». В Китае Иакинфа интересовало все – медицина, экономика, нумизматика и конечно религия. По каждой из этих дисциплин он перевел фундаментальные китайские труды. К примеру, он перевел выдающийся памятник китайской историософии «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му» («Основное содержание “Всеобъемлющего зеркала, управлению помогающего”») – многотомный труд государственной и политической мысли Китая. Перевод Бичурина составил четыре тома и был озаглавлен «Летопись Китайской Империи, называемая Юй-пхьи цзычжи тхун-цзянь ган-му. Разделенная на три части, летопись Древнюю, Среднюю и Новейшую». Этот перевод до сих пор не издан. Переводческая, а позже и собственно научная деятельность Н.Я. Бичурина позволяет утверждать, что он «собственно и стал начинателем классической востоковедной школы в России, он впервые сумел плодотворно соединить результаты отечественной гуманитарной науки и западноевропейской синологии с достижениями традиционной китайской культуры» [Мясников 2012: 19].

Такой объем переводов вряд ли был возможен, если бы Иакинф не работал над составлением китайско-русских словарей. В начале он создал небольшой словарь. Сверив его с многотомным энциклопедическим словарем «Канси цзыдянь», он вскоре создал два больших словаря: китайско-русский и монгольско-русский. Первый содержал 17 тысяч знаков, каждый из которых имел несколько выражений. Его объем девять томов. Равного ему за пределами Китая не было. Всего Бичурину принадлежит несколько словарей: в архиве Института восточных рукописей находится семь бичуринских словарей.

Девятая духовная миссия в Китае отмечена еще одним подвигом Иакинфа. Помимо собранной им уникальной коллекции книг, рукописей и различного этнографического материала он закупил для Азиатского департамента Министерства иностранных дел Петербургской публичной библиотеки большое количество книг и атласов на китайском языке. В итоге из Пекина 15 мая 1821 г. Иакинф вывез на 15 верблюдах четыреста пудов, то есть более полутора тонн рукописей и книг.

Работа Девятой духовной миссии в Китае закончилась в 1821 г. Научный подвиг Иакинфа был оценен научным сообществом, но не церковью. К моменту его возвращения в Петербург в Синоде уже лежали доносы на него от сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля, от начальника Десятой миссии П.И. Каменского и нескольких его сотрудников по предыдущей Девятой миссии. Синод предложил Иакинфу ответить на 44 обвинительных вопроса о его деятельности в Пекине. Рассмотрев ответы на них, Синод 19 марта 1823 г. приговорил его к лишению сана архимандрита и к ссылке на вечное поселение в Соловецкий монастырь. Александр I утвердил это решение, но при этом «Его величество высочайше соизволил на приведение в исполнение решения св. Синода, с тем чтобы архимандрита Иакинфа оставить не в Соловецком, а в Валаамском монастыре под строгим присмотром» [Мясников 1986: 1, 121].

Иакинф и в ссылке несмотря на запрет много работал, о чем говорят его Валаамские письма, например П.Л. Шиллингу фон Канштадту с прось-

бой прислать китайских книг. А в другом письме неизвестному лицу он просит содействовать своему освобождению, замечая при этом: «Ежели отдать самому себе справедливость не противное скромности, то могу сказать, целые тринадцать лет занимаясь познанием Китая, я один сделал в пять крат более нежели все прошедшие миссии в течение ста лет успеха...» [Скачков 1962: 102]. В ссылке Иакинф провел три года и два месяца.

Смена царствования, отсутствие в Министерстве иностранных дел хороших переводчиков с китайского языка, ходатайство друга Иакинфа известного путешественника Е.Ф. Тимковского, министра коммерции Н.П. Румянцева, члена-корреспондента Российской академии наук Ф.П. Аделунга, историка и лингвиста А.М. Шенгрена, и конечно же П.Л. Шиллинга фон Канштадта, помогли ему освободиться из Валаамской ссылки. 20 октября 1826 г. игумен Валаамского монастыря получил указ: «Его сиятельство синодальный обер-прокурор и кавалер князь Петр Сергеевич Мещерский сообщил его высокопреосвященству, что государь император высочайше повелевать соизволил находящегося в Валаамском монастыре монаха Иакинфа перевести в Александровскую лавру, дабы он там, по познанием своим в китайском и монгольском языках, мог бы быть полезен для Государственной коллегии иностранных дел» [Мясников 1986: 2, 136].

Поселившись в келье Александро-Невской лавры, Иакинф начал готовить к изданию переводы китайских книг и оригинальные статьи, подготовленные в ссылке. Одна за другой появляются его статьи в петербургских и московских журналах «Северный архив», «Сын Отечества», «Московский телеграф» и др. Все эти и последующие публикации выполняли задуманную Иакинфом последовательность: вначале ознакомить русскую читающую публику с сопредельными Китаю регионами – Тибетом, Монголией, Джунгарией, Восточным Туркестаном, а затем и с Китаем. В «Статистическом описании Китайской империи» он писал: «Порядок требовал прежде осмотреть Тибет, Тюркистан и Монголию, т.е. те страны, которые издавна находятся в тесных связях с Китаем, и через которые самый Китай имеет связи с Индией, Среднею Азиею и Россиею. Надлежало прежде обозреть географическое положение и политическое состояние помянутых стран и отсюда вывести политические виды Китая на оные. Таким образом, я имел в виду еще до вступления в Китай подать некоторые понятия о тамошнем дворе и политике его, о тамошнем правительстве и законах его, о народных нравах и обычаях. По вступлении в самый Китай уже менее встретим затруднений при обозрении полного состава китайской империи во всех политических ее изгибах» [Бичурин 1842: III-IV].

Первой книгой, напечатанной Иакинфом в России, было «Описание Тибета в нынешнем его состоянии. С картою дороги от Чен-дау до Лхасы. Пер. с китайского» (СПб., 1828). Через год книга была переведена на французский язык. В этом же году он опубликовал в двух томах «Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. С приложением карты Монголии и разных костюмов» (СПб., 1828). Они также были переведены на французский язык. Современный исследователь об этой книге пишет: «Книга Н.Я. Бичурина 1828 г. “Записки о Монголии” – настоящая, даже в современном понимании,

научная монография. Проблемы, которые ставил в своих работах Н.Я. Бичурин – происхождение монголов и других народов Центральной Азии, происхождение названия “татары”, – обсуждаются до наших дней, и голос Н.Я. Бичурина по-прежнему слышен в этих дискуссиях. Первая же книга Н.Я. Бичурина поставила его в ряды крупнейших синологов мира» [Никифоров 1970: 6].

Обе названные книги были высоко оценены Академией наук, которая 17 декабря 1828 г. избрала Иакинфа своим членом-корреспондентом. После получения диплома он писал секретарю Академии П.Н. Фуссу: «Я имел честь получить диплом Российской императорской Академии наук на звание ее корреспондента. Такое внимание, обращенное ею на мои занятия в китайской литературе, показало мне цену моих трудов. В сем отношении, приемля ее лестными для меня одобрением, я потщусь деятельным продолжением занятий по сей части показать себя достойным ее сочленом. Приложенный у сего план Пекина (отпечатанный на сих днях) с описанием сей столицы на двух языках – российском и французском – прошу вас, милостивый государь, представить Академии залогом такого моего обета» [Мясников 2012: 14].

В последующие годы выходят еще нескольких значительных книг Иакинфа: «История первых четырех ханов из дома Чингисова» (СПб., 1828), «Описание Пекина. С приложением плана сей столицы, снятого в 1817 г.» (СПб., 1828), «Описание Чжунгарии и Восточного Тюркистана в древнем и нынешнем состоянии» (СПб., 1829), «Сань-цзы-цзин, или Троеслово с литографированным китайским текстом» (СПб., 1829). На каждую из этих книг отечественные и зарубежные журналы опубликовали рецензии. В 1831 г. Азиатское общество в Париже избрало Иакинфа своим членом.

В 1830 г. в составе научной экспедиции П.Л. Шиллинга Иакинф отправился в центр российско-китайской торговли Кяхту. По пути он посещает Забайкалье, Петровский завод, где встречается с декабристами, в том числе с Н.А. Бестужевым, который рисует его портрет и дарит четки, выкованные из кандалов. Именно в это время он принял решение выйти из монашества. В письме министру иностранных дел К.В. Нессельроде от 13 сентября 1830 г. он просит «О исходотайствовании мне перемены звания, тем более, что я учеными трудами своими, смею надеяться, уже доказал, что я ни в каком месте не смогу служить Отечеству, с большею пользою, как при Министерстве ин. дел» [Хохлов 1977: 121]. Год спустя Иакинф с этой же просьбой обратился в Синод, который, как и Министерство иностранных дел, с доводами монаха согласился, но Николай I «повелеть соизволил: оставить на жительство в Александро-Невской лавре, не позволяя оставлять монашество» [Скачков 1977: 109]. После 1832 г. Иакинф от имени Министерства подготовил проект нового обращения к властям о снятии сана. Но и эта его просьба осталась без последствий, в монашестве он остался до конца жизни.

В Кяхте Иакинф закончил перевод «Истории Тибета и Хухунара» (книга была издана в двух частях в 1833 г.) и Манжурско-монгольско-китайский словарь «Сань хэ бьянь лань», перевод которого не найден. С 1831 г. почти 18 месяцев он преподавал в созданной по его инициативе Кяхтинской

школе китайского языка. Там он закончил свою известную «Китайскую грамматику».

Вернувшись в Петербург, Бичурин вначале в «Журнале Министерства внутренних дел», а затем отдельным изданием опубликовал книгу «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XIV столетия до настоящего времени» (СПб., 1835). В этом же году это исследование Бичурина было представлено на присуждение ему Демидовской премии, которую Академия наук по предложению одного из богатейших людей России, владельца уральских заводов, камергера П.Н. Демидова и на его средства с 1832 г. стала присуждать за «оригинальные творения во всех отраслях человеческих познаний» [Положение о наградах... 1831: 8].

По представлению академика Шмидта книга была рассмотрена Комиссией Академии наук по Демидовским премиям. В ее отчете говорилось: «...мы имеем пред собою одну из тех книг, которые принадлежат к редким явлениям русской литературы, потому что распространяются о таких областях знания, которые не всякому доступны, и без тщательного изучения источников вовсе недоступны, и потому что в нашем Отечестве к сожалению еще мало находится людей, в которых была бы пробуждена склонность, и которые при надлежащем обладали бы достаточным запасом познаний, чтобы с успехом и к обогащению науки подвизаться на подобные работы. Тем более должен радоваться не только всякий, кто посвятил себя сим отраслям науки, но и тот, кто ревностно желает столь необходимого их распространения в Отечестве, если по временам возникают у нас сочинения, удовлетворяющие хотя главным на них требованиям, т.е. основательному знанию языка и предмета и единственно возможной чрез то обработке самих источников. Пусть сии источники пока проистекают и разрабатываются только с одной стороны; уже дельная, тщательная, совестливая, хотя и частная возделка их должна почтяться немаловажною услугою, ибо едва ли скоро найдется кто-либо, который был бы в состоянии надежно обнять все источники и воспользоваться ими с надлежащею точностию и критическим духом».

Отец Иакинф, автор вышесказанной книги, слывет, как известно, одним из основательнейших знатоков китайского языка. Он стяжал сию славу изданием в свет целого ряда вышедших одно за другим сочинений о разных странах и народах Средней Азии и их истории, почерпнутых им из обильных источников китайской литературы. Важнейшие из сих, уже прежде изданных сочинений суть: Описание Тибета..., Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана..., Записки о Монголии..., История первых четырех ханов из Дома Чингисова..., История Тибета и Хухунора. К сим не менее новым и обильным, сколько и разнообразным, хотя впрочем касающимся только одной, но доселе в важнейших ее отношениях почти неизвестной области, присоединяется достойным образом и подлежащее творение. Оно даже еще важнее и занимательнее для нас, изображая судьбы народа, который частью вследствие внутренних раздоров, частью по добровольной политике, значительными массами отдался под покровительство Российской Империи и водворился в русских владениях» [Отчет... 1835: 91-92].

В отчете отмечается не только значение книги Бичурина, но и ее особенность: «Главную и притом самую занимательную часть своей книги автор заимствовал из китайских донесений о событиях народов ойратского племени, не преминув однако воспользоваться также донесениями своих предшественников, и хранящимися в архивах сведениями насчет пограничных сношений с Россиею и переселения в российские владения целых орд калмыков. Что касается до происхождения разных ойратских племен и классификации древних народов Средней Азии вообще, автор опираясь на источники, состоявших в его распоряжении, пребыл верен прежним своим идеям, хотя они навлекли ему жестокое противоречие со стороны парижских ориенталистов по сей части. Мы не можем однако не похвалить его за сие постоянство, тем более, что парижане, вместо исторических доводов также ссылаются на одни только предложения и притом довольно зыбкие. Особенно украшение книги составляет верное почти сплошь правописание имен. Комиссары наши там и сям открыли ошибочные перестановки слогов, но и эти погрешности весьма редки, и тем более извинительны, что самые подлинники, которыми пользовался автор, нередко искажены подобными промахами, особенно в именах, заимствованных с языка санскритского» [Отчет... 1835: 93-94].

Объективности ради рецензент считает неправильным укоренившееся в Монголии и Китае название одного из монгольских племен ойратами, которое применяет Бичурин. Это название – видоизмененное имя хана Элютай (Арутай) переводится как «отложившиеся, отсталые». Такое же значение в татаро-турецком словаре имеет слово «калмык», вошедшее в оборот у народов, живущих вдоль Волги. Сегодня эти народы называют себя халмыками, что переводится как «недовольные, ропщущие».

В итоге комиссия заключает: «Само собою разумеется, что сия неважная заметка ни мало не уменьшает достоинства новейшего сочинения отца Иакинфа. Но, соображая малый объем и довольно дробную занимательность оного, Академия усомнилась бы определить автору полную премию, если б не сочла справедливым принять при сем случае уважение также вышеисчисленные нами, значительные труды сего автора, которые все изданы им в новейшее время и снискал ему отличную славу в ученном свете» [Отчет... 1835: 95].

Опубликованные Н.Я. Бичуриным книги о Китае и Монголии и эта Демидовская премия сделали его имя широко известным в петербургских кругах. Он стал появляться на субботних вечерах у князя В.Ф. Одоевского, где встречался с И.А. Крыловым, И.И. Панаевым, А.В. Никитенко, а главное – с А.С. Пушкиным, которому дарит книги, подписывая их. Пушкин использовал его книгу об ойратах в своей «Истории Пугачева», написав в ней: «Самым достоверным и беспристрастным известием о побеге калмыков обязаны мы отцу Иакинфу, коего глубокое познание и добросовестные труды разлили столь яркий свет на отношения наши с Востоком» [Пушкин 1950: 287]. Н.Я. Бичурин и А.С. Пушкин договорились о совместном путешествии в Китай, но в эту поездку царь поэта непустил.

Продолжая интенсивно работать, Бичурин вслед за первой получил еще три Демидовские премии – за «Китайскую грамматику» в 1839 г., за

«Статистическое описание Китайской империи. С приложением географической карты на пяти листах» в 1843 г., за «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях, с картою на трех больших листах» в 1849 г. А за книгу «Китай в гражданском и нравственном состоянии», которую В.Г. Белинский в своей рецензии характеризовал как «истинное сокровище по богатству важных фактов» [Белинский 1848: 49], Академия наук удостоила его своим Почетным отзывом.

11 мая 1853 г. Иакинф скончался. Похоронили его на погосте Александро-Невской лавры. Вскоре на могиле был поставлен памятник, эпитафия на котором на китайском языке гласит: «Постоянно прилежно трудился по увековечившими (его) славу историческими трудами». До настоящего времени труды Н.Я. Бичурина по истории, географии, культуре Китая издаются, а из архивов извлекаются неопубликованные ранее работы, пишутся статьи и монографии о его научном подвиге, подтверждая его звание выдающегося русского ученого-востоковеда.

Материал представлен в редколлегию 25.02.2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белинский В.Г. 1848. Китай в гражданском и нравственном состоянии : [рец.] // Современник. Т. 7. № 1. Отд. 3. С. 48-50.

Бичурин Н.Я. 1842. Статистическое описание Китайской империи с приложением географической карты на пяти листах. В 2 ч. Ч. 1. СПб. : Тип. Э. Праца. XXXII, 279 с.

Бичурин Н.Я. 1855. Автобиографическая записка / подгот. П.С. Савельев // Ученые записки Императ. Акад. наук по первому и третьему отделениям / под ред. А.А. Куника. СПб. Т. 3, вып. 6. С. 665-669.

Мясников В.С. 1986. Валаамская ссылка Н.Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. № 1. С. 115-121; № 2. С. 131-138.

Мясников В.С. 2012. Публикация рукописного наследия и архивных документов Н.Я. Бичурина (о Иакинфа) // «Второй» и «Третий» альбомы о Иакинфа (Н.Я. Бичурина): нетрадиционные источники по истории Китая периода династии Цин (1644–1911) / подгот. к изд. О.В. Васильевой. СПб. : Рос. нац. б-ка. С. 10-22.

Никифоров В.Н. 1970. Советские историки о проблемах Китая. М. : Наука. 416 с.

Отчет императорской Санкт-Петербургской академии наук о четвертом приращении учрежденных камергером П.Н. Демидовым премий за 1834 год, 1835 // Журн. М-ва нар. просвещения. СПб. Ч. 7. С. 81-115.

Положение о наградах, учрежденных 17-го апреля 1831 года камергером П.Н. Демидовым, 1831. СПб. 37 с.

Пушкин А.С. 1950. Полное собрание сочинений. Т. 9. [Полутом] 1. История Пугачева / [ред. В.Л. Комарович]. М. : Изд-во Акад. наук СССР. 487 с.

Скачков П.Е. 1962. Письма Бичурина из Валаамской монастырской тюрьмы // Народы Азии и Африки. № 1. С. 100-102.

Скачков П.Е. 1977. Очерки истории русского китаеведения. М. : Наука. 503 с.

Хохлов А.Н. (сост.) 1977. Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение : (к 200-летию со дня рождения). Ч. 2 : материалы конф. / [сост. А.Н. Хохлов]. М. : Наука. 133 с.

References

Belinsky V.G. *Kitaj v grazhdanskom i npravstvennom sostojanii* : rec. [China in a civil and moral state], *Sovremennik*, 1848, vol. 7, no. 1, dep. 3, pp. 48-50. (in Russ.).

Bichurin N.Ya. *Avtobiograficheskaja zapiska* [Autobiographical note], *Uchenye zapiski Imperat. Akad. nauk po pervomu i tret'emu otdelenijam*, St. Petersburg, 1855, vol. 3, iss. 6, pp. 665-669. (in Russ.).

Bichurin N.Ya. *Statisticheskoe opisanie Kitajskoj imperii s prilozheniem geograficheskoi karty na pjati listah. V 2 ch. Ch. 1* [Statistical description of the Chinese Empire with a geographical map attached, in 2 pts, pt. 1], St. Petersburg, Tip. Je. Praca, 1842, XXXII, 279 p. (in Russ.).

Hohlov A.N. (ed.) *N.Ja. Bichurin i ego vklad v russkoe vostokovedenie : (k 200-letiju so dnja rozhdenija). Ch. 2 : materialy konf.* [N.Ya. Bichurin and his contribution to Russian Oriental studies. The conference materials, pt. 2], Moscow, Nauka, 1977, 133 p. (in Russ.).

Mjasnikov V.S. *Publikacija rukopisnogo nasledija i arhivnyh dokumentov N.Ja. Bichurina (o. Iakinfa)* [Publication of manuscripts and archival documents of N.Ya. Bichurin (Iakinfa)], Vasil'eva O.V. (ed.) «Vtoroj» i «Tretij» al'bomy o. Iakinfa (N.Ja. Bichurina): *netradicionnye istochniki po istorii Kitaja perioda dinastii Cin (1644–1911)*, St. Petersburg, Ros. nac. b-ka, 2012, pp. 10-22. (in Russ.).

Mjasnikov V.S. *Valaamskaja ssylka N.Ja. Bichurina* [Valaam exile of N.Ya. Bichurin], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1986, no. 1, pp. 115-121; no. 2, pp. 131-138. (in Russ.).

Nikiforov V.N. *Sovetskie istoriki o problemah Kitaja* [Soviet historians on the problems of China], Moscow, Nauka, 1970, 416 p. (in Russ.).

Otchet imperatorskoj Sankt-Peterburgskoj akademii nauk o chetvertom prisuzhdenii uchrezhdennyh kamergerom P. N. Demidovym premij za 1834 god [Report of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences on the fourth award of premiums founded by chamberlain P.N. Demidov for the year 1834], *Zhurn. M-va nar. prosveshhenija*, St. Petersburg, 1835, pt. 7, pp. 81-115. (in Russ.).

Polozhenie o nagradah, uchrezhdennyh 17-go aprelja 1831 goda kammergerom P.N. Demidovym [Regulation on the awards founded by chamberlain P.N. Demidov on April 17], St. Petersburg, 1831, 37 p. (in Russ.).

Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 9. [Polutom] 1. Istorija Pugacheva* [Complete works, vol. 9, [semivolume] 1. The History of Pugachev], Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1950, 487 p. (in Russ.).

Skachkov P.E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedenija* [Essays of the history of Russian Sinology], Moscow, Nauka, 1977, 503 p. (in Russ.).

Skachkov P.E. *Pis'ma Bichurina iz Valaamskoj monastyrskoj tjur'my* [Bichurin's Letters from Valaam monastery prison], *Narody Azii i Afriki*, 1962, no. 1, pp. 100-102. (in Russ.).

Boris V. Yemelyanov, Doctor of Philosophy, Full Professor, Chair of the History of Philosophy and Philosophy of Education, Department of Philosophy, Ural Federal University named after First President of Russia Boris Yeltsin. Ekaterinburg. E-mail: bve35@yandex.ru

FIRST DEMIDOV PRIZE OF RUSSIAN SINOLOGIST NIKITA Y. BICHURIN

Abstract: The article is devoted to the famous Russian sinologist, the correspondent member of the Russian Academy of Sciences Nikita Yakovlevich Bichurin (archimandrite

Hyacinthus), whose writings on China, Mongolia, Tibet and other Asian countries are widely known not only in Russia but also in Europe. He is the only one Russian scholar in humanities who was awarded the most prestigious scientific Demidov prize four times, and once got honorable reference from Demidov Committee. After returning from China (where in 1807-1821 he was the head of the Russian Spiritual Mission) and deportation to Balaam island, N.I. Bichurin has published several articles and six books. In 1834, his seventh book – «Historical review of the Oirats or Kalmyks from the XV century to the present times» was appointed for the full Demidov prize, which was unanimously awarded to him by Demidov Committee. The article contains positive feedbacks on the book, including the A.S. Pushkin's one with whom Bichurin planned to travel to China.

Keywords: Demidov prize, Chinese studies, Nikita Y. Bichurin, China